

— Эй-эй-эй, я это сделаю, иди отдыхай, — Ли Линь остроугольными глазами заметила, что Оу Хэн собирается протирать стекло, и быстро побежала, перехватив эту работу.

— А?! — Оу Хэн смотрел, как Ли Линь ловко и быстро справилась с задачей за пару мгновений. Что случилось? Почему все вдруг стали такими трудолюбивыми?

— Что произошло? — тихо спросил Оу Хэн у Сюй Вэня.

— Они заботятся о тебе, боятся, что ты снова заболеешь, — на губах Сюй Вэня играла улыбка.
— Тебе тоже лучше не трогать ничего, почитай книгу, ты пропустил много уроков.

Сюй Вэнь тоже присоединился к генеральной уборке, а Оу Хэн сидел на месте, ему ничего не давали делать, можно было только читать.

Сегодня был день получения табелей. У учителя Тань еще были дела, она придет позже, поэтому велела им сначала убрать класс. Радость от каникул заставляла их работать с жаром.

— Ли Хаочэн, поди раздай это, вот домашнее задание на зимние каникулы, — учитель Тань вошла с большой пачкой экзаменационных листов.

Оу Хэн смотрел на толщину этой стопки, она была высотой в несколько английских словарей. Сколько же там листов на человека?

— Ребята, вы хорошо сдали итоговые экзамены, поэтому дополнительных заданий не будет. Эти листы с простыми знаниями, чтобы закрепить вашу базу. Сейчас раздам табели, надеюсь, вы проведете приятные зимние каникулы.

— Спасибо учитель Тань, — вяло ответили цветы страны, радость от каникул полностью исчезла.

— Заранее поздравляю с Новым годом!

— И вас учитель с Новым годом, — музыка праздника перекрывала даже стопку листов.

— Идите домой, на дороге осторожнее, не растолстейте там, а то вернемся и не узнаем вас, — учитель Тань улыбалась, провожая всех учеников.

— Гого... — Оу Хэн с рюкзаком, набитым домашними заданиями на зиму, подбежал к Ли Цзюньюю.

— Холодно? Почему рюкзак такой тяжелый? — Рюкзак был подготовлен для Оу Хэна Ли Цзюньюем, он лучше всех знал, что там внутри. Просто сходил в класс, что, камни туда положили?

— Не холодно, это все домашние задания на каникулы, — Оу Хэн покачал головой. Температура его тела всегда была низкой, он уже привык.

Ли Цзюньюю положил руки Оу Хэна себе под одежду. На нем было не так много одежды, но молодой, полный энергии, он был очень теплым.

— Хи-хи-хи... — Оу Хэн обнял Ли Цзюньюю, зарылся носом ему в одежду, и со спины Ли Цзюньюю Оу Хэна совсем не было видно, он полностью был скрыт в его объятиях.

— Так много заданий? — Ли Цзюньюю взвесил рюкзак в руке.

— Угу, — Оу Хэн жалостливо посмотрел на Ли Цзюньюя. Какой он несчастный ребенок.

— Знал мою малышку, тяжело трудиться, одна ты во всей семье учишься и делаешь уроки, — Ли Цзюньюй одной рукой поднял Оу Хэна, другой взял рюкзак и понес его к машине.

Сюй Вэнь шел следом за ними, чувствуя боль в глазах. Прошло столько лет, а он все еще не мог к этому привыкнуть.

— Так тяжело, — Оу Хэн продолжил слова Ли Цзюньюя, *acting like a spoiled child*, и сам поверил в свою жалость.

— Поэтому хочу отвезти малышку гулять, поедешь? — Ли Цзюньюй посадил Оу Хэна к себе на колени, спрятал его руки себе под одежду, коснулся лба Оу Хэна.

— Поеду! — После таких страданий он обязательно должен немного расслабиться. — Но учитель... — Оу Хэн вспомнил про учителя только после того, как обрадовался.

— Я уже договорился с учителем Хуа, сказал, что повезу тебя перезимовать, подлечить здоровье. Температура в этом году снижается с каждым днем, его малышка не переносит такой холод.

Все, что можно было надеть, Ли Цзюньюй надел на Оу Хэна, но руки и ноги у того были ледяными, да и путь был неблизким. Погода в этом году была аномальной, Ли Цзюньюй волновался за Оу Хэна и решил повезти его в теплое место, переждать там.

Ведь Оу Хэн только что выздоровел, во время болезни он плохо ел и спал, похудел на несколько килограммов. Оу Хэн и так был худым, а после похудения Ли Цзюньюй казалось, что остался один скелет. Когда Оу Хэн выходил из дома, Ли Цзюньюй боялся, что его унесет ветром.

— Угу, — Оу Хэн потерял дух, как только сел в машину. Было похоже на тюрьму, ему было очень плохо. — Куда мы едем?

— В провинцию Юнь, там тепло, как раз можно встретить там Новый год, — Ли Цзюньюй планировал вернуться только после того, как Оу Хэн начнет учебу, к тому времени температура должна была подняться, и его малышке не будет так тяжело.

— Хорошо, только мольберт надо взять! — В последние дни было холодно, да и он болел, Оу Хэн давно не брался за кисть. Включать теплый пол дома он боялся даже на минуту, но Оу Хэну все равно было некомфортно, казалось, что где-то холодно.

— Хорошо, поедем домой собирать чемоданы, отправляемся послезавтра, — Ли Цзюньюй, конечно, не забыл, в вилле там заранее подготовили все принадлежности для рисования Оу Хэна, тому нужно только привезти себя.

— Старшая сестра и второй брат в этом году вернуться? — Оу Хэн широко открыл глаза, глядя на Ли Цзюньюя. Много лет назад, до того как Ли Цзюньюэ вышла замуж, они каждый год встречали Новый год вместе. Ли Цзюньюэ была старше Ли Цзюньюя почти на пятнадцать лет, она относилась к Оу Хэну как к своему ребенку, баловала его без меры. Сильная женщина, для Оу Хэна она готова была достать звезду с неба.

Ребенку Ли Цзюньюэ в этом году уже исполнилось восемь лет, милый метис, красавчик, унаследовавший все достоинства и папы, и мамы.

— Старшая сестра в этом году вернется, а вот про второго брата не знаю, недавно говорил, что поехал в Большой каньон Ярлунг-Цангпо, не знаю, выбрался ли уже, — Ли Цзюньюй нежно массировал виски Оу Хэна, помогая расслабиться напряженным нервам.

— Ладно, главное, что старшая сестра вернется, — Ли Цзюньхао каждый год пропадал бог знает где. И хотя каждый раз при возвращении он хорошо относился к Оу Хэну, без накопления времени чувства не были такими глубокими, как с Ли Цзюньюэ.

— Няньня в этом году тоже вернется? — Оу Хэн моргал глазами. Няньня — китайское имя ребенка Ли Цзюньюэ.

— Угу, — Ли Цзюньюй сейчас был не в духе. В первый раз, когда этот маленький чертенок вернулся, он нагло заявил, что хочет жениться на Оу Хэне. Если бы не сестра, он бы точно бросил этого парня на съедение акулам.

Особенно раздражало то, что по вечерам он цеплялся к Эр-эру, чтобы спать вместе. Это было невыносимо! С его малышкой спать мог только он!

К счастью, его малышка во сне неспокоен, и после того как Няньня однажды ночью был пнут с кровати, он больше не смел поднимать эту тему. Ли Цзюньюй безжалостно высмеял Няньня, который упал и набил шишки.

— Не знаю, помнит ли меня Няньня, — не виделись три-четыре года, в тот раз он был еще совсем мелким, точно уже не помнит.

— Он был таким маленьким, что может помнить, — смеет помнить, побью так, что забудет.

— Ладно, — Оу Хэн надул губы. В то время, когда Няньня приезжал, Оу Хэн был еще мал и не думал об этом, не заметил ревности Ли Цзюньюя, он тогда и сам не очень понимал, что такое ревность.

Машина остановилась у ворот. Ли Цзюньюй завернул Оу Хэна в плед, укутав плотно, и прямо на руках отнес в комнату, положил в постель. И только когда Оу Хэн привык к температуре, Ли Цзюньюй принес разогретую одежду и одел его.

— Хочу рисовать, — Оу Хэн пошевелил пальцами. Уже несколько дней не брал кисть, руки одеревенели.

— Хорошо, рисуй на компьютере, в комнате комфортнее, — как в художественной студии, Оу Хэн не мог остановиться, стоял по несколько часов. А Оу Хэн только выздоровел, Ли Цзюньюй совсем не смел пускать его туда.

— Ладно, — Оу Хэн кивнул, больше ничего не говоря. Он тоже не хотел расстраивать Ли Цзюньюя, тот так старался, заботясь о нем, Гого было так тяжело, и работа, и присмотр за ним.

На третий день они отправились в провинцию Юнь. Два часа перелета, затем час езды на машине. Оу Хэн выпил лекарство от укачивания и все время спал, когда вышел из машины, лицо было все еще бледным и слабым. Ли Цзюньюй прижал Оу Хэна к своей груди, запах тела Ли Цзюньюя заставлял Оу Хэна чувствовать себя лучше, кончик носа больше не преследовал душный странный запах от машины.

Когда Оу Хэн вошел в комнату, он вспотел. Толстая одежда, которая только что грела, теперь заставляла пот течь ручьем.

Оу Хэн хотел спать, но не мог вынести запах пота и липкости на теле, двигаться не хотелось, он просто стонал на кровати.

<http://bllate.org/book/16768/1541276>